

ЗООНИМНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПОСЛОВИЦАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Мусаев Бек Мустафаевич

*Учитель русского языка и литературы
частной школы “Edu Nova” города Ферганы*

Аннотация. В данной статье рассматриваются зоонимные компоненты в составе русских и узбекских пословиц и поговорок. Анализируется их роль в формировании образной оценки человеческого поведения, характера, жизненного опыта, трудовой деятельности и социальных отношений. Особое внимание уделяется тому, как названия животных в паремиях выходят за пределы прямого номинативного значения и приобретают символическую, оценочную и дидактическую функцию. На основе сопоставительного анализа выявляются универсальные и национально-специфические особенности русской и узбекской паремиологической картины мира.

Ключевые слова: зооним, паремия, пословица, поговорка, русский язык, узбекский язык, лингвокультурология, национальная картина мира, семантика, оценочность.

Введение

Пословицы и поговорки являются одним из наиболее устойчивых и выразительных пластов любого языка. В них отражаются не только особенности народной речи, но и жизненный опыт, нравственные нормы, социальные наблюдения и культурные представления определенного народа. Паремии отличаются краткостью, образностью и обобщающим характером. Именно поэтому они способны передавать сложные жизненные выводы в лаконичной и легко запоминающейся форме.

Особое место в русских и узбекских паремиях занимают зоонимы — названия животных, птиц, рыб и других представителей животного мира. В составе пословиц и поговорок они редко употребляются только в прямом значении. Как правило, зооним становится носителем определенного культурного смысла: волк ассоциируется с опасностью и природной силой, лиса — с хитростью, собака — с шумом, верностью или тяжелой жизнью, конь — с достоинством и жизненной энергией, осел — с упрямством или вынужденной практичностью, птица — с воспитанием, средой и преемственностью.

Актуальность темы определяется тем, что сопоставительное изучение русских и узбекских паремий с зоонимными компонентами позволяет глубже понять

особенности национального мышления, культурной памяти и оценочной системы двух народов. Через образы животных язык не просто описывает окружающий мир, но и переносит его признаки на человека, общество и моральные нормы.

Основная часть

В паремиологической системе зоонимы выполняют важную смыслообразующую функцию. Они помогают выразить народную оценку определенного поведения, предупредить о возможной опасности, подчеркнуть значимость труда, опыта, терпения, осторожности или нравственной устойчивости. При этом животный образ становится своеобразной моделью, с помощью которой человек объясняет самого себя и окружающую социальную действительность.

В русском языке значительное место занимает образ волка. Пословица «Волков бояться — в лес не ходить» выражает мысль о том, что страх перед трудностями не должен препятствовать действию. Здесь волк символизирует опасность, а лес — пространство риска. Другая пословица — «С волками жить — по-волчьи выть» — указывает на необходимость учитывать правила той среды, в которой находится человек. В выражении «Сколько волка ни корми, он всё в лес смотрит» подчеркивается идея неизменности природной сущности. Таким образом, волк в русской паремиологии связан с опасностью, независимостью, внутренней свободой и трудностью изменения характера.

В узбекской паремиологической традиции образ волка также обладает ярко выраженной символической нагрузкой. Пословица «Во‘ри bo‘riligini qilmau qo‘umas» означает, что волк не перестает быть волком, то есть сущность человека или явления проявляется независимо от внешних условий. Данный образ близок к русскому представлению о волке как существе, сохраняющем свою природу. Такое сходство объясняется не только языковыми параллелями, но и общим жизненным опытом народов, для которых волк традиционно воспринимался как опасное, сильное и трудно управляемое животное.

Одним из продуктивных зоонимных образов в обеих культурах является конь. В русской пословице «Старый конь борозды не испортит» образ коня связан с опытом и надежностью. Здесь подчеркивается ценность человека, обладающего жизненным и профессиональным опытом. Пословица «Дарёному коню в зубы не смотрят» выражает норму благодарности и сдержанности: подарок не следует подвергать чрезмерной критике. В этих выражениях конь предстает как символ пользы, устойчивости и социальной нормы.

В узбекской культуре образ коня имеет еще более глубокое значение. Исторически конь был связан с дорогой, движением, воинской доблестью, свободой и достоинством.

Пословица «Ot topilguncha eshak ham ulov» передает практическую народную мудрость: пока нет лучшего средства, следует пользоваться тем, что имеется. В данной формуле конь и осел противопоставляются как более престижное и менее престижное животное, однако осел при этом не обесценивается полностью. Он выполняет функцию доступного и полезного средства. Это показывает, что узбекские паремии нередко выражают реалистическое отношение к жизни и обстоятельствам.

Образ осла в русских и узбекских пословицах имеет неоднозначную оценку. В русском языке осел чаще связан с упрямством, ограниченностью или грубой простотой. В узбекской традиции осел также может выражать низкий статус или упрямство, но одновременно он выступает символом терпения, выносливости и практической необходимости. Такая семантическая двойственность показывает, что зооним в паремии не всегда имеет только отрицательный смысл. Его значение зависит от конкретного контекста, культурной ситуации и коммуникативной цели.

Особое место в русских и узбекских паремиях занимает образ собаки. В пословице «Собака лает — караван идет» и ее узбекском варианте «It hurar, karvon o‘tar» собака символизирует внешний шум, критику или помеху, которая не способна остановить движение важного дела. Караван, напротив, обозначает устойчивость, цель и поступательное движение. Противопоставление собаки и каравана создает яркую дидактическую модель: человек не должен останавливаться из-за пустых разговоров и внешнего недоброжелательства.

В других выражениях собака может иметь иные значения: тяжелая жизнь, преданность, грубость, усталость, низкое социальное положение. Следовательно, данный зооним отличается полисемантической природой. Его оценка не является постоянной: в одном случае собака может символизировать препятствие, в другом — верность, в третьем — трудность жизни. Это подтверждает мысль о том, что зоонимные компоненты в паремиях обладают гибкой семантической природой.

Значимым является также образ птицы. В русской пословице «Цыплят по осени считают» выражается мысль о том, что результат необходимо оценивать только после завершения дела. Здесь птица связана с итогом, временем и практической проверкой. В узбекской пословице «Qush uyasida ko‘rganini qiladi» птица становится образом воспитания и семейной среды. Смысл данной паремии заключается в том, что ребенок перенимает поведение, которое видит в семье. Таким образом, образ птицы в узбекской культуре помогает раскрыть идею преемственности, воспитания и влияния социального окружения.

Рыба как зоонимный компонент также активно участвует в формировании народной мудрости. Русская пословица «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда» связывает

образ рыбы с результатом, который невозможно получить без усилия. Выражение «На безрыбье и рак рыба» отражает способность человека приспосабливаться к ограниченным возможностям. В узбекской традиции известна пословица «Baliq boshidan sasiydi», которая указывает на ответственность руководящего начала. Подобное выражение существует и в русском языке: «Рыба гниет с головы». Здесь природный образ используется для объяснения социальной проблемы: если нарушение начинается сверху, оно влияет на всю систему.

Сопоставление русских и узбекских пословиц показывает, что зоонимные образы часто строятся на противопоставлениях. Волк и овца выражают конфликт силы и беззащитности; конь и осел — различие высокого и простого, престижного и доступного; собака и караван — шум и движение; птица и гнездо — поведение и воспитательная среда; рыба и голова — зависимость целого от руководящего начала. Эти противопоставления делают пословицы выразительными, легко запоминающимися и воспитательно значимыми.

Важно отметить, что зоонимные компоненты в паремиях отражают как универсальные, так и национально-специфические черты. Универсальность проявляется в сходной оценке некоторых животных: волк часто воспринимается как опасность, лиса — как хитрость, осел — как упрямство, собака — как шум или тяжелая жизнь, рыба — как результат труда или символ социальной структуры. Национальная специфика проявляется в том, какие животные чаще используются в языке и какие культурные смыслы с ними связываются.

Для русской паремиологической картины мира характерны образы волка, медведя, лисы, зайца, коня, собаки, курицы, рыбы. Эти образы во многом связаны с природно-лесной, крестьянской и бытовой культурой. Для узбекской паремиологической традиции особенно важны конь, осел, верблюд, овца, собака, волк, птица. Их активность объясняется историческим образом жизни, хозяйственными условиями, значением домашнего скота, дороги, труда и семейного воспитания.

Таким образом, зоонимные компоненты в русских и узбекских пословицах являются не случайными элементами, а важными культурными знаками. Они помогают народу выразить отношение к труду, опыту, осторожности, воспитанию, власти, характеру и социальному поведению. Через животные образы формируется особый способ объяснения человеческой жизни: конкретный, наглядный, эмоциональный и культурно значимый.

Заключение

Анализ русских и узбекских пословиц с зоонимными компонентами показывает, что названия животных выполняют в паремиях не только номинативную, но и

символическую, оценочную, дидактическую и лингвокультурную функции. Они позволяют передавать сложные жизненные наблюдения через краткие и выразительные образы.

В обеих языковых традициях животные выступают своеобразными моделями человеческих качеств и социальных ситуаций. Волк символизирует опасность и неизменность природы, конь — опыт, достоинство и движение, осел — упрямство или практическую необходимость, собака — шум, препятствие или тяжелую жизнь, птица — воспитание и преемственность, рыба — результат труда или ответственность руководства.

Сходство русских и узбекских зоонимных паремий связано с универсальностью человеческого опыта, а различия — с национальной культурой, образом жизни, природной средой и исторической памятью народа. Следовательно, изучение зоонимных компонентов в пословицах имеет важное значение для сопоставительной лингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и исследования национальной картины мира.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в системе языка и культуры. — Москва: Флинта; Наука, 2005. — 280 с.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа: сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, прибауток, загадок, поверий. — Москва: Русский язык, 2000. — 616 с.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология. — 3-е изд. — Москва: Академия, 2007. — 208 с.
4. Мокиенко В. М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. — Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 1999. — 464 с.
5. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. — Москва: Наука, 1988. — 235 с.
6. Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. — Тошкент: Ўқитувчи, 1978. — 407 б.
7. Ўзбек халқ мақоллари / тузувчилар: Т. Мирзаев, А. Мусоқулов, Б. Саримсоқов. — Тошкент: Шарқ, 2005. — 512 б.